ВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ФАКТОР ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Статья посвящена проблеме изучения взаимосвязи временной перспективы и отношения студенческой молодежи к политике современной России. В статье рассматриваются характеристики личности с доминированием определенной временной ориентации, такой как ориентация на позитивное прошлое, негативное прошлое, фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее, будущее. Также в статье представлены присущие каждой из перечисленных ориентаций особенности отношения к российской стратегической политике. Выявлено, что у студентов более выражены ориентации, способствующие позитивной оценке стратегической политики.

Ключевые слова: временная перспектива, отношение, стратегическая политика, студенты.

Yu. Taradina

TIME ORIENTATIONS AS A FACTOR OF STUDENTS' ATTITUDE TO THE STRATEGIC POLICY OF RUSSIA

The issues of inter-relatedness of time perspective and the attitude of students to the strategic policy of Russia are regarded. Personality characteristics with different dominating time orientations are given, such as orientation to the positive past, to the negative past, to the fatalistic present, to the hedonistic present and future. The attitudes to the Russian strategic policy, inherent to each of the abovementioned orientations, are described. It is found out that students have mostly orientations enhancing to the positive estimation of the strategic policy.

Keywords: time perspective, attitude, strategic policy, students.

Социально-экономические и политические преобразования, происходящие в последнее время во всех сферах жизни общества, неизбежно влекут за собой изменения отношений, установок, ценностей, норм представителей всех слоев населения, что,

в свою очередь, нередко приводит к потере ориентаций, к неясности жизненных планов, к искажениям временной перспективы. Часть населения в этих условиях испытывает неуверенность в завтрашнем дне, предпочитает жить, исходя из принципов

«здесь и сейчас» и «после нас хоть потоп», т. е. ориентируется только на настоящий момент и предпочитает не инвестировать в будущее. Часть людей, не принимая сегодняшнюю действительность, предпочитает «остаться в прошлом», что выражается в ностальгии по советскому периоду, в стремлении воссоздать прошлое в настоящем, в противодействии изменениям. И, наконец, есть те, кто ориентируется на будущее, строит далеко идущие планы и прилагает все силы для их осуществления. Изучением психологии восприятия времени и временной перспективы занимались такие ученые, как У. Джеймс [5], К. Левин [6], С. Л. Рубинштейн [8], Б. Г. Ананьев [2]. Их идеи продолжают сегодня Ф. Зимбардо и Дж. Бойд [7], К. А. Абульханова и Т. Н. Березина [1], О. В. Митина и А. Сырцова [10; 11], I. Janeiro [13] и многие другие.

В настоящее время многие политики, общественные деятели и ученые говорят о том, что для достижения благополучия и процветания страны необходимо стратегическое планирование политики государства, ее ориентация на будущее [9]. Однако возникает закономерный вопрос, насколько граждане России поддерживают данную ориентацию, как они относятся в связи с этим к политике государства.

Целью нашего исследования стало изучение связи временной перспективы и отношения студенческой молодежи к политике современной России.

Молодежная выборка стала объектом исследования, поскольку именно молодежь является потенциалом будущего развития страны. В исследовании принимали участие студенты двух вузов Санкт-Петербурга (Санкт-петербургский государственный морской технический университет и Санкт-петербургский университет и Санкт-петербургский университет МВД России). Объем выборки составил 77 человек, из них 62% мужчин и 38% женщин. Средний возраст испытуемых — 18,4 ± 1,1 года.

Для реализации цели исследования совместно с О. С. Дейнека был разработан авторский многофакторный опросник политических установок и отношений к политике России, содержащий 44 утверждения, степень согласия с которыми необходимо было выразить по 7-балльной шкале [12, с. 269–272]. При конструировании опросника использовался материал статьи Д. Медведева «Россия, вперед!» [16], в частности, отраженное в данной статье представление Президента о стоящих перед Россией стратегических задачах. Для изучения особенностей отражения времени использовался опросник временной перспективы Ф. Зимбардо [7; 10]. При этом под временной перспективой понимается «неосознанное отношение личности ко времени и процесс, при помощи которого длительный поток существования объединяется во временные категории, что помогает упорядочить жизнь, структурировать ее и придать ей смысл» [7, с. 58]. Опросник позволяет выделить пять ориентаций: позитивное прошлое, негативное прошлое, фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее, будущее.

По результатам исследования временных ориентаций был получен следующий временной профиль студентов: наиболее выраженной является ориентация на позитивное прошлое ($M=3,78,\ \sigma=0,55,\$ при максимальном 5), далее следует ориентация на гедонистическое настоящее ($M=3,56,\ \sigma=0,45$), следом — ориентация на будущее ($M=3,27,\ \sigma=0,47$) и замыкают список фаталистическое настоящее ($M=2,76,\ \sigma=0,59$) и негативное прошлое ($M=2,69,\ \sigma=0,67$).

Кратко остановимся на характеристиках личности с доминированием определенной временной ориентации и рассмотрим присущие каждой из перечисленных ориентаций особенности отношения к российской стратегической политике с опорой на результаты корреляционного анализа (по Спирмену).

Ориентация на позитивное прошлое. Ориентация на прошлое позволяет человеку с большей эффективностью планировать свое будущее, избегая прошлых ошибок. Так, нами была обнаружена связь ориентации на позитивное прошлое с ориентацией на будущее (r = 0.23, p < 0.05). Люди с позитивным отношением к прошлому более счастливы, здоровы, успешны, чем те, у кого отношение негативное. Однако зачастую чрезмерная приверженность данной ориентации мешает двигаться вперед. Такие люди склонны пытаться сохранить состояние дел, существующее на данный момент в политике и культуре [7]. Также следует помнить, что восприятие прошлого во многом зависит не от того, каким оно было в действительности, а от того, как человек его реконструирует. Исследования Э. Лофтус [14] доказывают, что воспоминания не являются точным воспроизведением произошедших событий, а лишь их воссозданием. И следовательно, напрямую зависят от текущих эмоций, настроений, установок человека.

В результате корреляционного анализа было выявлено, что чем более ярко выражена ориентация на позитивное прошлое, тем более позитивно воспринимается образ России. В частности, студенты гордятся российским гражданством (r = 0.26, p < 0.05), не считают Россию экономически отсталой страной (r = 0.24, p < 0.05), категорически не согласны с определением России как поставщика природных и людских ресурсов (r = 0.24, p < 0.05).

Ориентация на гедонистическое настоящее характеризуется стремлением жить сегодняшним днем и получать от него максимальное удовольствие. Такие люди пытаются наполнить свою жизнь яркими впечатлениями, событиями, острыми ощущениями. Они склонны избегать всего, что требует длительной работы, усилий, напряжения [7]. Как результат — чрезмерная фокусировка на настоящем может привести к потере перспективы в будущем, посколь-

ку человек не выходит за рамки настоящего, не учитывает будущее. Однако еще К. Левин доказывал в своей теории поля, что поведение человека может и должно строиться на основе предвосхищения будущего. Это позволяет человеку, по терминологии Левина, «встать над полем». И именно такое поведение он называл волевым [6]. Ф. Зимбардо и Дж. Бойд считают, что ориентация на гедонистическое настоящее возникает в политически и экономически нестабильном обществе, когда у людей отсутствует уверенность в собственном будущем. В таких условиях людям невыгодно тратить свои силы и время на приобретение образования, совершенствование деловых профессиональных качеств, т. е. работать на будущее [7].

В результате исследования была выявлена корреляционная связь данной ориентации с возрастом испытуемых (r = -0.24, p < 0.05): чем старше студенты, тем менее они склонны ориентироваться на гедонистическое настоящее. По всей вероятности, с возрастом постепенно происходит осознание необходимости других ориентаций. Подобный результат согласуется с данными, полученными Ф. Зимбардо и Дж. Бойдом [7, с. 146]. Также было выявлено, что студенты с данной ориентацией более пессимистично оценивают борьбу с коррупцией в стране, считают предпринимаемые меры неэффективными (r = 0.23, p < 0.05). Как показывают исследования, психологическими последствиями коррупции являются потеря доверия к власти, деформация норм граждан, ощущение незащищенности законом [4, с. 602-604]. Кроме того, студенты, ориентированные на гедонистическое настоящее, главной задачей государства видят повышение благосостояния граждан (r = 0.26, p < 0.05). Подобный результат может быть объяснен тем, что для удовлетворения разнообразных желаний и потребностей необходимо иметь определенный уровень благосостояния.

Ориентация на будущее. Категория будущего отражает наши планы, ожидания, надежды. Без будущего невозможно движение к цели. Люди с данной ориентацией строят свое поведение в настоящем, исходя из целей и задач завтрашнего дня, они уходят от ситуации «здесь и сейчас» ради ожидаемого большего вознаграждения в будущем [7]. В результате такие люди более успешны и добиваются более высокого статуса в обществе [3]. Подобная ориентация в большей степени характерна для стран со стабильной политической и экономической обстановкой.

Было выявлено, что испытуемые с данной ориентацией поддерживают рекламу здорового образа жизни (r = 0.29, p < 0.05). Действительно, сохранение здоровья — это важный аспект достижения успеха в будущем. Также ориентированные на будущее испытуемые более склонны выступать за постепенных реформ (r = 0.27,p < 0.05) и считают, как и ориентированные на гедонистическое настоящее, что государство должно стремиться к повышению уровня благосостояния граждан (r = 0.27, p < 0.05). Предпочтение пути постепенных реформ может быть объяснено стремлением представителей данной ориентации к стабильности, которая является необходимой основой для уверенного построения будущего.

Ориентация на фаталистическое настоящее. Люди с данной ориентацией считают, что их жизнью управляют силы, на которые они не в состоянии повлиять. Соответственно они не верят в собственные возможности, склонны к пессимизму, смирению. Для студентов с такой ориентацией характерен высокий уровень тревожности, депрессии, экстернальный локус контроля [7]. Также А. Сырцовой было выявлено, что люди с подобной ориентацией чаще склонны употреблять алкоголь [15].

Нами были обнаружены связи данной ориентации с ориентацией на негативное

прошлое (r = 0.43, p < 0.001). Следовательно, молодые люди, воспринимающие негативно собственное прошлое, относятся с фатализмом к настоящему, и наоборот. Также они весьма негативно воспринимают политическую ситуацию в стране и ее перспективы. Так, студенты с данной ориентацией не испытывают гражданской гордости (r = -0.31, p < 0.01), не верят в возможность преодоления демографического кризиса (r = -0.29, p < 0.05), отрицательно оценивают уровень российского образования (r = -0.24, p < 0.05), считают интересы государства важнее интересов отдельной личности (r = 0.24, p < 0.05), уверены, что бороться с коррупцией бессмысленно (r = 0.27, p < 0.05).

Ориентация на негативное прошлое. Как и в случае с позитивным прошлым, ориентация демонстрирует отношение к прошедшим событиям. Но в данном случае отношение отрицательное, что может быть связано с реальным негативным опытом или с негативной реконструкцией событий. В результате анализа была выявлена связь ориентации на негативное прошлое с возрастом испытуемых: чем младше студенты, тем более выражена ориентация (r = -0.25, p < 0.05). Кроме того, чем более выражена ориентация на негативное прошлое, тем в большей степени образ России на внешнем и внутриполитическом уровне имеет отрицательные черты. Данная временная перспектива оказалась связанной с восприятием России в качестве неправового государства (r = 0.27, p < 0.05) с отсталой экономикой (r = -0.36, p < 0.01), не оказывающего существенного влияния на международную политику (r = -0.23, p < 0.05).

В результате проведенного исследования можно выделить два вектора временной перспективы, рассматриваемой как фактор отношения к политике. *Первый вектор* «позитивное прошлое — будущее» отражает в целом положительные установ-

ки испытуемых: такие студенты достаточно позитивно воспринимают прошлое и настоящее страны, оптимистично оценивают ее перспективы. Второй вектор «негативное прошлое — фаталистическое настоящее» связан с негативными оценками политики и пессимистическими прогнозами. Отдельное положение занимает ориен-

тация на гедонистическое настоящее, связанная со скептическим отношением испытуемых к политике, но позитивным отношением к собственному настоящему. Более выраженными у представителей студенческой молодежи оказались временные ориентации, способствующие позитивной оценке стратегической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
- 2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.
- 3. Дейнека О. С. Константы бедности // Пчела. 2002. № 37.
- 4. Дейнека О. С. Отношение к коррупции российских предпринимателей и чиновников // Ананьевские чтения 2007: Материалы научно-практической конференции / Под ред. Л. А. Цветковой. СПб.: СПбГУ, 2007.
  - 5. Джеймс У. Психология. М.: Педагогика, 1991.
  - 6. Зейгарник Б. В. Теория личности К. Левина. М.: Изд-во МГУ, 1981.
  - 7. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. СПб.: Речь, 2010.
  - 8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999.
- 9. Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала / Под науч. ред. А. И. Юрьева. СПб.: Logos, 2006.
- 10. *Сырцова А.* Психологическое время: апробация методики Зимбардо по временной перспективе // Вестник МГУ. Серия «Психология». 2005. № 1.
- 11. *Сырцова А., Соколова Е. В., Митина О. В.* Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. N 1.
- 12. Тарадина Ю. М. Отношение молодежи к политическим процессам в России // Теоретические и прикладные проблемы акмеологии. СПб.: СПбИПиА, 2009.
- 13. *Janeiro I*. Gender and developmental differences on time perspective// 11th European Congress of Psychology: Abstracts. Oslo, 2009.
- 14. Loftus E. Lost in the Mall: Misrepresentations and Misunderstandings // Ethics & Behavior, 1999, No 9 (1). P. 51–60.
- 15. Sircova A. Time Perspective predictor power in alcohol consumption behaviors // 11th European Congress of Psychology: Abstracts. Oslo, 2009, P. 474.
  - 16. http://www.kremlin.ru/news/5413 (дата обращения: 04.10.2009)

REFERENCES

- 1. Abul'hanova K. A., Berezina T. N.. Vremja lichnosti i vremja zhizni. SPb.: Aletejja, 2001.
- 2. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznanija. SPb.: Piter, 2001.
- 3. Dejneka O. S. Konstanty bednosti // Pchela. 2002. № 37.
- 4. *Dejneka O. S.* Otnoshenie k korrupcii rossijskih predprinimatelej i chinovnikov // Anan'evskie chtenija 2007: Materialy nauchno prakticheskoj konferencii / Pod red. L. A. Cvetkovoj. SPb.: SPbGU, 2007.
  - 5. Dzhejms U. Psihologija. M.: Pedagogika, 1991.
  - 6. Zejgarnik B. V. Teorija lichnosti K. Levina. M.: Izd-vo MGU, 1981.
  - 7. Zimbardo F., Bojd Dzh. Paradoks vremeni. SPb.: Rech', 2010.
  - 8. Rubinshtejn S. L. Osnovy obschej psihologii. SPb.: Piter, 1999.
- 9. Strategicheskaja psihologija globalizacii: Psihologija chelovecheskogo kapitala / Pod nauch. red. A. I. Jur'eva. SPb.: Logos, 2006.

- 10. *Syrcova A*. Psihologicheskoe vremja: aprobacija metodiki Zimbardo po vremennoj perspektive // Vestnik MGU. Serija «Psihologija». 2005. № 1.
- 11. *Syrcova A., Sokolova E. V., Mitina O. V.* Metodika F. Zimbardo po vremennoj perspektive // Psihologicheskaja diagnostika. 2007. № 1.
- 12. *Taradina Ju. M.* Otnoshenie molodezhi k politicheskim processam v Rossii // Teoreticheskie i prikladnye problemy akmeologii. SPb.: SPbIPiA, 2009.

  13. *Janeiro I.* Gender and developmental differences on time perspective// 11th European Congress of Psy-
- chology: Abstracts. Oslo, 2009.

  14. *Loftus E.* Lost in the Mall: Misrepresentations and Misunderstandings // Ethics & Behavior, 1999, № 9 (1). P. 51–60.
- 15. Sircova A. Time Perspective predictor power in alcohol consumption behaviors // 11th European Congress of Psychology: Abstracts. Oslo, 2009, P. 474.
  - 16. http://www.kremlin.ru/news/5413 (дата обращения: 04.10.2009)